

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Усувалиева Султана Ильясовича

«Проблемы изучения истории советского киноискусства

(на примере научного наследия Н.М. Иезуитова)»

на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.03 – «Кино-, теле- и другие экранные искусства»

Как ни парадоксально, но история отечественного киноведения и сегодня остается областью, этим самым киноведением почти не изученной. В том числе, до обидного мало исследована деятельность (и, тем более, методология) основоположника, по сути, историографии отечественного кино Н.М. Иезуитова, чья первая фундаментальная «История советского киноискусства» до сей поры полностью не опубликована. Мы до сих пор можем лишь догадываться о действительном масштабе автора классической, и ныне лучшей монографии о творчестве Пудовкина на русском языке. Восполнить этот досадный пробел дает возможность исследование С.И. Усувалиева. Сам факт первого научного обращения к этой яркой и малоизученной – а потому и отчасти загадочной фигуре делает его диссертацию событием в нашем киноведении. В некотором смысле исследование превращается здесь в расследование. Так, интригует сам по себе сюжет превращения специалиста по древнерусскому искусству, а затем правоверного, – а значит свирепого – критика-рапповца в одного из самых тонких аналитиков-исследователей истории отечественного кино.

Автор определяет свою работу как «попытку сбора и первичной систематизации данных о Н.М. Иезуитове». Воздавая должное скромности диссертанта, отмечу, что при скрупулезной тщательности сбора и систематизации материала, проделанных С.И. Усувалиевым на базе целого ряда архивов (опять-таки впервые!), ценность его работы этим далеко не ограничивается.

Впечатляюще ярко и убедительно описывая своеобразие методологии Иезуитова как историка кино, диссертант рассматривает различные варианты этой методологии. Тем самым он ставит задачей проследить, как складывался инструментарий изучения истории отечественного киноискусства. И успешно с этой задачей справляется, привлекая, прежде всего, новейшие методологические достижения ведущих современных исследователей советской культуры – В. Паперного, Е. Добренко, Б. Гройса и др.

Отсюда остроумная попытка автора вывести официальную методологическую доктрину истории советского кино в период ее формирования из «Краткого курса истории ВКП(б)» как метатекста. Здесь процесс понимается как неуклонное движение к полной и окончательной реализации социального идеала, направляемое партией. Речь идет о движении, в конечном счете, заданном извне. Сама система в таком случае представляет собой механизм. Таково, например, восприятие кинопроцесса в работах Н.А. Лебедева, утверждавшего: «мы берем кино, как целое, как социально-идеологический фактор».

Меж тем, как убедительно показывает диссертант, в работах Иезуитова «кино уподобляется организму. Оно растет и движется вперед». При том, что в духе времени сюжет истории советского кино декларируется у Иезуитова как «движение к победе соцреализма», исследования его в действительности пронизывает пафос «самодвижения киноискусства» – по излюбленному выражению ученого, т.е. пафос *бесконечного* становления. Показательно приводимое диссертантом откровенно восхищенное замечание о Пудовкине в материалах к монографии: «не сложившийся – весь в движении». В этом смысле можно утверждать, что, внутри заданных официальной идеологической доктриной рамок, методология Иезуитова по существу своему еретична, если можно так выразиться.

Вообще, после прочтения работы С.И. Усувалиева мне представляется, что даже не «История...», но книга о Пудовкине является наиболее полной реализацией методологической концепции ученого, равно как и выбор

персонажа. Нужно учитывать, что это практически первая в нашем киноведении монографическая работа об отдельном режиссере. Следующие будут писаться и появятся вскоре – через 2-3 года. Но это будет иная эпоха, и последовавшие монографии (об Эрмлере, Козинцеве и Трауберге, Бек-Назарове, Чиаурели) выполнены по общему лекалу. Их сюжет – путь творца от поисков и заблуждений к созданию официально признанной вершины его творчества. Пудовкин у Иезуитова запечатлен в процессе творческого пути («путь», как отмечает С.И. Усувалиев – также одна из излюбленных метафор Иезуитова), после ряда неудач, анализируемых, замечу, с редкой для этого жанра на протяжении всей советской эпохи тщательностью. Судьбу отдельного художника ученый описывает точно так же, как кинопроцесс в целом – в виде череды подъемов и спадов или волн (интересно, что метафора Иезуитова как бы предсказывает один из важнейших терминов в кино второй половине XX столетия: «новая волна»).

И здесь мне хотелось бы высказать не претензию, но пожелание автору как первооткрывателю в дальнейшей работе с этим материалом. Хотелось бы разобраться в истоках методологии Иезуитова в контексте его эпохи. Ученый явно искренен, когда говорит о неприятии «формальной школы», сильно повлиявшей на формирование нашего киноведения. Так, восприятие кинопроцесса 1920-х как идейной борьбы группировок – к чему призывает Иезуитова тот же Лебедев – есть, по сути, упрощенное понимание концепции «литературной борьбы» у формалистов. Не случайно пресловутое деление Лебедевым режиссеров 1920-х на «традиционалистов» и «новаторов» отсылает к тыняновскому «архаисты и новаторы». Для Иезуитова же процесс есть диалог, соревнование направлений: «Подлинно советские школы не враждовали друг с другом, а соревновались, заимствуя друг у друга то, что представляло объективную художественную ценность». Соответственно, «формализм», который вскоре будет вменяться в последующих монографиях коллег ученого как едва ли не уголовно наказуемое деяние, заменяется у Иезуитова, как отмечает С.И. Усувалиев, «категорией эксперимента,

объясненного исторически (как то, что вызвано временем; как то, что принесет благо в будущем), позволяла описывать «формальный» поиск как явление, отдельное от формализма».

Тем более чужд внутренне Иезуитову социологизм, которому он, как ни странно (может быть из неприятия идей «формальной школы»?) отдает дань с середины 1920-х до начала 1930-х годов. Возможно, есть смысл обратиться к опыту его учебы в МГУ. Существенно упоминание Иезуитова о влиянии на него искусствоведческих работ Г. Вельфлина, которого называли «Гегелем в истории искусства». Ибо будущее понимание Иезуитовым реализма как отражения бытия в его абсолютной полноте (не отсюда ли предпочтение Пудовкина Эйзенштейну, а Мейерхольда МХАТу?) находит, на мой взгляд, созвучие с теорией «большого реализма» школы Г. Лукача и М. Лифшица, сформировавшейся после Постановления о роспуске РАПП 23 апреля 1932 г. вокруг журнала «Литературный критик». Не случайно, одно из основных обвинений, предъявляемых этому направлению, звучало как «нет бога кроме Гегеля и Вельфлин пророк его». Равно как не случайно и то, что на основе взглядов «Литературного критика», закрытого в 1940 г., сформировалась идейная концепция оттепельного «Нового мира» под редакцией Твардовского.

Такого рода мысли породила у меня работа С.И. Усувалиева. Собственно, текст, побуждающий к диалогу, сам по себе свидетельствует о высоком научном качестве.

Из мелких рекомендаций стоит порекомендовать автору еще одну версию истории советского кино той же поры, доведенную тоже до конца 1920-х и так же не увидевшую света – это работа критика и сценариста Олега Леонидова, написанная в то же самое время (рубеж 1930-40-х) и хранящаяся в архиве Госфильмофонда.

В итоге можно с уверенностью сказать, что работа С.И. Усувалиева представляет собой безусловно ценный научный материал и может служить основой для будущей чрезвычайно интересной и полезной книги, дающей

более глубокий взгляд на творчество одного из зачинателей отечественного киноведения. Актуальность и научный уровень поставленной и решенной диссертантом задачи не вызывают сомнений. Кандидатская диссертация С.И. Усувалиева полностью соответствует критериям ВАК РФ. Апробация исследования представительна. Список публикаций по теме диссертации включает 5 позиций. Автореферат полностью соответствует содержанию всех разделов работы.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что диссертация «Проблемы изучения истории советского киноискусства (на примере научного наследия Н.М. Иезуитова)» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук в пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции от 24 сентября 2013 г., № 842) и Паспорту номенклатуры специальностей научных работников 17.00.03 «Кино-, теле- и другие экранные искусства», а ее автор, Усувалиев Султан Ильясович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.03 – «Кино-, теле- и другие экранные искусства».

Официальный оппонент

Евгений Яковлевич Марголит
кандидат искусствоведения,
главный искусствовед научного отдела ФГБУК
«Государственный фонд кинофильмов Российской Федерации»

11 мая 2022 г.

ФГБУК «Государственный фонд кинофильмов Российской Федерации»
Почтовый адрес: 142050, Московская область, г. Домодедово,
мкр. Белые столбы, проспект Госфильмофонда
Телефон: +7 (499) 941 06 80

Сайт организации: <https://gosfilmofond.ru/>
Email организации: gff@gff-rf.ru
Email оппонента: emargolit@mail.ru

*Торжис Марголит
Усувалиев
Диссертация по искусству
Эму Мидега 8.4.*